

**Скальковский Константин
Аполлонович**

**Внешняя политика России и
положение иностранных
держав**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Аполлонович С.**
Внешняя политика России и положение иностранных держав / Скальковский
Константин Аполлонович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 698 с.

ISBN 978-5-519-73736-4

История. Исторические науки — Россия — Период империализма (2-я
пол.90-х гг.19 в. - 1917 г.) — Внешняя политика — Сборник одного автора.

ISBN 978-5-519-73736-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА.	СТРАН.
Предисловіе къ первому изданію	V
Предисловіе къ второму изданію	VIII
Введеніе	1

Великія державы.

I. Франція	21
II. Германія	51
III. Австро-Венгрія	84
IV. Великобританія	116
V. Италія	148

Римскій престолъ.

VI. Римскій престолъ	165
--------------------------------	-----

Второстепенныя европейскія державы.

VII. Швеція и Норвегія	176
VIII. Данія	191
IX. Голландія и Люксембургъ	200
X. Бельгія	211
XI. Швейцарія	222
XII. Испанія	230
XIII. Португалія	252

Востокъ.

XIV. Турція	265
XV. Державы Балканскаго полуострова	309
Болгарія	329
XVI. Державы Балканскаго полуострова:	
Сербія	346
Черногорія	357
XVII. Румынія	363
XVIII. Греція	381
Островъ Критъ	396
XIX. Египетъ	401
Суэзскій каналъ	412

Африка.

глава.

СТРАН.

XX. Абиссинія и Красное море	419
XXI. Африка	431

Азія.

XXII. Средняя Азія	456
XXIII. Афганистанъ	478
XXIV. Персія	491
Персидскій заливъ и Аравія	508
XXV. Остъ-Индіа	515

Дальній Востокъ.

XXVI. Китайъ	540
XXVII. Корея	574
XXVIII. Японія	584

Америка.

XXIX. Соединенные Штаты	607
XXX. Средняя и Южная Америка	639
Бразилія	661

Австралія.

XXXI. Австралія	674
---------------------------	-----

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Предлагаемое сочиненіе имѣетъ цѣлью ознакомить образованную публику, читающую газеты—а кругъ ихъ читателей быстро у насъ увеличивается—въ общемъ очеркѣ съ внутреннимъ политическимъ положеніемъ всѣхъ державъ и изъ этого положенія вывести, каковы должны быть ихъ отношенія къ Россіи, чтобы затѣмъ, въ свою очередь, изложить взглядъ на тѣ отношенія, которыя въ дѣйствительности существуютъ съ нашей стороны къ иностраннымъ государствамъ.

При такой системѣ изложенія нельзя было избѣжать нѣкоторыхъ повтореній; съ государствами, какъ Англія, Россія встрѣчается чуть не на всѣхъ концахъ свѣта. Съ другой стороны, политическіе и дипломатическіе интересы такъ безконечны, что я не могъ думать дать свѣдѣнія обо всемъ объемѣ нашихъ внѣшнимъ сношеній.

Очень ошибутся тѣ, которые будутъ искать въ моей книгѣ исторіи нашей дипломатіи. Подобный трудъ интересенъ только, когда у автора имѣются въ рукахъ документы; отличный образецъ подобной исторіи даетъ теперь г. Мартенсъ въ своемъ капитальномъ трудѣ о нашихъ трактатахъ. Затѣмъ, и не пользуясь архивами и обрабатывая только печатный матеріалъ, исторія дипломатическихъ сношеній Россіи чрезвычайно обширная задача, сливаясь почти съ общою политическою исторіею Россіи. Даже въ специальномъ изложеніи эта задача все-таки весьма велика. Краткій и неполный еще очеркъ нашихъ дипломатическихъ отношеній къ Востоку, изданный г. Жигаревымъ, занялъ два объемистыхъ тома.

Трудъ г. Мартенса, представляющій дипломатическую исторію Россіи почти за три послѣднихъ столѣтія, весьма важенъ и давно оцѣненъ по достоинству специалистами. Онъ содержитъ очень много драгоцѣннѣйшихъ указаній и проливаетъ совсѣмъ новый свѣтъ на событія и лица. Но другое дѣло освѣщеніе этихъ указаній. Здѣсь среди многихъ весьма вѣрныхъ выводовъ встрѣчаются заключенія, съ которыми никакъ нельзя согласиться и которыя опровергаются данными, сообщенными самимъ же г. Мартенсомъ.

Но, скажутъ, тогда въ моей книгѣ повторяются только факты уже болѣе или менѣе извѣстные, жеванные и пережеванные. Можетъ быть, но людская память такъ коротка, что напоминать о такъ называемыхъ «всѣмъ извѣстныхъ» вещахъ, которыя обыкновенно извѣстны одному изъ ста, а иногда и изъ тысячи читателей, вовсе не лишнее. Дѣло еще не въ новизнѣ фактовъ, а въ ихъ группировкѣ и въ томъ окончательномъ впечатлѣніи, которое получается изъ этой группировки.

Нѣкоторые читатели могутъ мнѣ сдѣлать замѣчаніе, что я какъ бы враждебно или, во всякомъ случаѣ, кисло отношусь ко всѣмъ народностямъ въ свѣтѣ. Я не отрицаю своего скептицизма; если бы въ моей книгѣ была глава «Россія», я отнесся бы, вѣроятно, и по отношенію къ своимъ соотечественникамъ, недостатки которыхъ мнѣ по долгому опыту хорошо извѣстны, съ тѣмъ же «холоднымъ вниманіемъ разсудка». Затѣмъ я не скрою, что отвлеченныя идеи о всеобщемъ благѣ и братствѣ народовъ меня мало трогаютъ и интересуютъ. До этого братства еще очень далеко, а пока каждый народъ долженъ думать о себѣ, о своихъ интересахъ и объ интересахъ своихъ друзей.

Другое замѣчаніе можетъ быть мнѣ сдѣлано, что я мѣстами рѣзко критикую парламентарную форму правленія, а мѣстами желаю разнымъ народамъ болѣе свободныхъ учреждений. Здѣсь противорѣчіе только кажущееся. Каждому народу я желаю наибольшей свободы и преуспѣянія, поскольку это не вредитъ непосредственнымъ интересамъ Россіи, но конституцію каждаго народа я понимаю исключительно на его бытовыхъ началахъ. Въ прошломъ столѣтіи всѣ были убѣждены, что конституцію можно скроить, какъ платье у портного, поэтому конституція и сочинялись по заказу. Такъ Жанъ-Жакъ Руссо писалъ конституцію для Корсики, онъ же хотѣлъ облагодѣтельствовать новой конституціей поляковъ. Французская конституція III года республики была написана Эро де-

Сейшелемъ въ одинъ присѣсть въ кафе. Даже знаменитую американскую конституцію сочинили, ссылаясь не столько на бывшія хартіи штатовъ и обычаи страны, сколько на «Esprit des lois» Монтескье.

Въ нашъ вѣкъ, несмотря на значительный опытъ и на развитіе юридическихъ понятій, портняжный взглядъ на конституціи не выводится. Политическія учрежденія, какъ одежда, постройка, кухня и проч., должны быть, между тѣмъ, приспособлены къ климату и нравамъ. Палата лордовъ въ Японіи кажется мнѣ такою же странностью, какъ православный храмъ въ стилѣ Ротрадоур или грузинскій князь въ вицъ-мундирѣ. Копировку англійскихъ учрежденій, которою занимаются уже сто лѣтъ, я считаю для большинства народовъ вредною затѣю и совершенно убѣжденъ, что англійскую конституцію никто не сочинилъ; она выросла сама собою, и считаю справедливымъ мнѣніе того нашего дипломата, который говорилъ, что если бы Англіи въ настоящее время пришлось дать себѣ конституцію, то она, навѣрное, не имѣла бы никакой.

Право мое издать цѣлую книгу о заграничныхъ дѣлахъ Россіи покажется инымъ сомнительнымъ, но я напому, что въ теченіе двадцати пяти лѣтъ я принималъ дѣятельное участіе въ редакціи иностраннаго отдѣла въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» временъ В. О. Корша и въ «Новомъ Временіи» А. С. Суворина, причемъ по неволѣ ознакомился съ разнообразными вопросами нашей политики; былъ однимъ изъ весьма дѣятельныхъ публицистовъ во время войны и ѣздилъ даже на театръ ея корреспондентамъ; передъ тѣмъ, во время герцеговинскаго возстанія, объѣхалъ славянскія земли. Въ теченіе слишкомъ тридцати лѣтъ я объѣздилъ, частью официально, всѣ страны свѣта, кромѣ Австраліи, и познакомился со многими людьми, игравшими выдающуюся роль въ послѣднее время. Во всякомъ случаѣ, я не имѣю ни малѣйшей претензіи учить специалистовъ—профессоровъ международного права и профессиональных дипломатовъ; съ ихъ стороны я только могу ожидать критики болѣе или менѣе ѣдкой, такъ какъ русскіе люди, добродушные за обѣденнымъ столомъ, удивительно ожесточаются, когда ихъ сажаютъ за письменный.

Со своей стороны я также имѣю и о специалистахъ международного права, и о дипломатахъ, въ томъ числѣ и о русскихъ, собственныхъ воззрѣній. Я ихъ не скрываю въ своей книгѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Я уже издалъ около двухъ десятковъ (а со специальными сочиненіями и болѣе этого) разныхъ книгъ и при появленіи ихъ наблюдалъ, за тридцать лѣтъ, неизмѣнное явленіе: книги мои публика встрѣчала радушно, а критика относилась весьма непривѣтливо, подчасъ съ комическою злобою.

Книга моя о нашей внѣшней политикѣ, имѣвшая цѣлю — охарактеризовать отношенія Россіи даже къ второстепеннымъ державамъ, обыкновенно пропускаемымъ безъ вниманія политиками и публицистами, парящими въ высшихъ сферахъ, опять была встрѣчена публикою довольно тепло, я уже вынужденъ сдѣлать второе изданіе книги, — что для сочиненія политическаго характера представляется рѣдкимъ случаемъ, особенно въ Россіи, — но критика снова довольно строго встрѣтила мой трудъ, являвшійся резюме долголѣтнихъ публицистическихъ трудовъ и путешествій.

Самый снисходительный отзывъ я нашелъ въ одномъ изъ нашихъ болѣе видныхъ журналовъ «Вѣстникъ Европы». Тамъ мнѣ былъ сдѣланъ только упрекъ, зачѣмъ это я вывожу русскую политику изъ положенія иностранныхъ державъ и отношенія ихъ къ намъ, а не наоборотъ: не вывожу ее изъ внутренняго положенія Россіи и изъ ея отношеній къ другимъ державамъ.

Этотъ упрекъ напомнилъ мнѣ игру въ преферансъ, гдѣ можно приписывать къ выигрышу, пока не дойдешь до пульки, а можно и списывать съ пульки, пока не дойдешь до нуля. Результатъ получается тотъ же самый и количество потребленнаго мѣла также одинаково. Равнымъ образомъ, не все ли равно въ политикѣ идти отъ окружности къ центру или отъ центра къ окружности — разстояніе выйдетъ то же. Все равно сказать: американцы ненави-

дять Англію, а такъ какъ они знаютъ, что Россія естественный врагъ Англіи, то должны сочувствовать русскимъ, хотя не имѣютъ съ ними ничего общаго. Или сказать: Россія естественный врагъ Англіи, и такъ какъ англичане терпѣть не могутъ американцевъ, то русскіе должны сочувствовать американцамъ, хотя не имѣютъ съ ними ничего общаго. Мнѣ кажется, что мысль тутъ одна и та же, а вся разница въ способѣ изложенія.

— Можно и этакъ—могу я прибавить, какъ поваръ Пѣтуха въ «Мертвыхъ душахъ».

Наиболѣе рѣзкій отзывъ о своей новой книгѣ я нашелъ въ «Русскомъ Богатствѣ». Какихъ только любезностей ни наговорилъ мнѣ г. рецензентъ, приписывая и отсутствіе остроумія, и учености, и гуманности, и даже логики. Шутливый мѣстами тонъ въ книгѣ особенно не нравится ему; онъ не понимаетъ, какъ это можно шутить въ вопросахъ серьезныхъ, а между тѣмъ и въ политикѣ бывають положенія болѣе смѣшныя и карикатурныя, чѣмъ тѣ, которыя встрѣчаются въ сатирическихъ журналахъ. Для примѣра возьмемъ хоть дѣйствія «европейскаго концерта» въ критскомъ вопросѣ. Рецензента, какъ прямолинейнаго либерала, возмущаетъ особенно мой непочтительный отзывъ объ египетскомъ парламентѣ временъ Измаила-паши. Этакая, подумаешь, святыня!

Какъ доказательство бесполезности (иначе-де она была бы вредною!) моей книги, рецензентъ приводитъ то, что въ ней нѣтъ *ничего* (такъ и подчеркнуто въ отзывѣ) новаго, чего не было бы извѣстно изъ газетъ. Этотъ упрекъ несправедливъ, такъ какъ и хотя на разработку архивовъ и раскрытіе дипломатическихъ тайнъ претензій не заявлялъ, но сообщилъ нѣкоторые свѣдѣнія, не бывшія въ печати, особенно по восточной политикѣ, чѣмъ обязанъ любезности специалистовъ, которымъ давалъ въ корректурахъ просматривать соответственные главы своего сочиненія. Но если бы я и ничѣмъ не пользовался, кромѣ печатныхъ источниковъ, то и отъ этого книга моя немного бы потеряла, такъ какъ задача ея была чисто публицистическая: ознакомленіе не специалистовъ, а публики съ общимъ кругомъ нашихъ дипломатическихъ отношеній.

Не могу, впрочемъ, не отмѣтить одной похвальной черты у моего суроваго рецензента. Онъ хотя и съ «сожалѣніемъ», но прочелъ, хотя и бѣгло, книгу, которую разбиралъ, указывалъ даже въ ней страницы, большинство же нашихъ рецензентовъ довольствуются обыкновенно для разбора оберткою, а иногда только

прочитываютъ предисловіе, въ книгу же заглядывать считаютъ совершенно излишнимъ трудомъ.

Новое изданіе моей книги значительно отличается отъ перваго изданія; во-первыхъ по объему она уже слишкомъ на полтора ста страницъ болѣе. Такое увеличеніе зависѣло отъ переработки и дополненія всѣхъ безъ исключенія главъ книги, а главы объ островѣ Критѣ, Аравіи и Персидскомъ заливѣ прибавлены вновь. Часть предисловія, заключавшая характеристику дипломатовъ, расширена и выдѣлена въ особую главу. Переработка зависѣла отчасти отъ желанія сдѣлать мой трудъ полнѣе, отчасти отъ того, что за три года со времени написанія книги произошли очень важныя событія, измѣнившія положеніе многихъ вопросовъ. Испанія стала совсѣмъ второстепенною державою, Соединенные Штаты сдѣлались колоніальнымъ государствомъ, начался раздѣлъ Китая, произошли важныя событія на Критѣ, въ Малой Азіи, Персіи, Афганистанѣ, Корей, Южной Африкѣ, тройственный союзъ утратилъ почти всякое значеніе, началось сближеніе Франціи съ Германіей, отчасти Англіи съ Соединенными Штатами и т. д. Каждое изъ этихъ событій потребовало комментарій, а во многомъ измѣнило взаимныя соотношенія державъ.

Независимо отъ этого одинъ изъ нашихъ наиболѣе опытныхъ дипломатовъ, скромность котораго не позволяетъ мнѣ назвать по имени, былъ такъ любезенъ, что не только просмотрѣлъ всю мою книгу, но сдѣлалъ къ ней различныя указанія и поправки, которыми я, конечно, воспользовался съ величайшею признательностью.

Я полагаю, что въ настоящемъ своемъ видѣ трудъ мой найдеть еще болѣе благосклонный пріемъ у публики. Послѣдняя къ тому же и не имѣетъ для руководства никакого другого сочиненія, гдѣ бы всѣ многочисленные вопросы русской внѣшней политики были бы собраны систематически въ одно цѣлое въ относительно сжатомъ видѣ.

По независящимъ отъ меня обстоятельствамъ печатаніе этого изданія значительно замедлилось, поэтому произошли нѣкоторыя событія, которыхъ я долженъ былъ коснуться въ моей книгѣ, если бы была возможность столь обширный трудъ напечатать въ мѣсяцъ или два.

Прежде всего нужно упомянуть объ убійствѣ итальянскаго короля анархистомъ итальянцемъ. Итальянцы взяли какъ-будто привилегію убійствъ (Карно, Кановасъ дель-Кастиліо, императрица

Австрійская).—Смерть Умберто, образцоваго конституціоннаго государя и благонамѣреннѣйшаго чловѣка, произвела гораздо менѣе впечатлѣнія, чѣмъ можно было ожидать; даже на биржѣ она отразилась на одинъ день. Такое явленіе объяснялось тѣмъ, что покойный былъ горячимъ сторонникомъ тройственнаго союза, а новаго короля считаютъ настроеннымъ болѣе мирно.

Еще менѣе убійство это повліяло на уменьшеніе революціонныхъ элементовъ въ Италіи; анархистскія демонстраціи повторяются тамъ ежедневно въ разныхъ концахъ. Нѣтъ также рѣчи о мѣрахъ противъ анархистовъ. Анархисты только часть социалистической партіи, повсюду въ Европѣ очень вліятельной и втершейся даже въ администрацію въ видѣ фабричныхъ инспекцій, санитарнаго надзора и т. д. *). Революціонная партія сильна въ итальянскомъ парламентѣ, она, при помощи обструкціи, вынудила отставку министерства Пеллу и замѣну его министерствомъ Саракко, болѣе умѣреннымъ, т. е. болѣе вертлявымъ.

Французская всемірная выставка, несмотря на громадныя затраты, не оправдала ожиданій и привлекла мало иностранцевъ: внутренніе раздоры во Франціи не уменьшились. Въ Австріи министерство Кербера продолжаетъ старую систему ухаживанія за мадьярами и безсильно прійти къ какому-либо рѣшенію назрѣвшихъ національныхъ вопросовъ. Изъ-за обструкціи чеховъ рейхсратъ распущенъ и правая распадается.

На Сѣверѣ Россія посылала крейсеръ «Свѣтлану», чтобы подтвердить свои права на Медвѣжій островъ, гдѣ начали хозяйничать нѣмцы въ виду открытія тамъ каменнаго угля. Въ Бельгіи выборы состоялись по новому избирательному закону о пропорціональномъ представительствѣ. Они сохранили большинство за клерикалами, но позволили нѣсколько усилиться въ палатѣ либеральному элементу, затертому социалистами. Въ Швейцаріи консерватизмъ населенія проявилъ себя въ отверженіи, при помощи *referendum'a*, одобреннаго собраніями закона о страхованіи пенсіяхъ рабочимъ. Въ Испаніи потеря колоній, отвлекавшихъ всѣ свободныя капиталы, повела къ упроченію экономическаго положенія и улучшенію финансовъ, но политическое положеніе страны все-таки непрочное и безпорядки повторяются частенько. Потерявъ

*) Вліяніе это сказалось и въ оправданіи Сипидо, покушавшагося на убійство принца Уэльскаго.

колоніи, Испанія задумываетъ теперь стать нравственнымъ центромъ испанско-португальскаго міра. Въ октябрѣ въ Мадридѣ, подъ предсѣдательствомъ министра иностранныхъ дѣлъ, соберется конгрессъ, цѣль котораго научное и торговое объединеніе всѣхъ вѣтвей пберійской расы безъ различія политическихъ и религіозныхъ *credo*. Онъ долженъ удлинить и укрѣпить тѣ нити взаимныхъ симпатій, которыя начинаютъ связывать Испанію съ Португаліей и съ молодыми государствами латинской Америки. Предполагается также заключить договоръ для третейскаго разбирательства международныхъ споровъ. Португалія вновь стала пресмыкаться передъ Англіей; въ ней произошла перемѣна министерства въ консервативномъ направленіи. Премьеромъ вновь сдѣлался Риберо Гинце.

Для дѣлъ Балканскаго полуострова довольно важное значеніе имѣетъ бракъ сербскаго короля Александра съ его подданною Драгою Машинъ. Этотъ бракъ рѣшительно противорѣчилъ видамъ эксъ-короля Милана и повелѣлъ къ удаленію послѣдняго изъ Сербіи, а сторонниковъ Милана, а равно и послѣдняго министерства къ изгнанію со службы. Объявлена амнистія за политическія преступленія. Ослабѣло также австро-венгерское вліяніе. Но насколько продержится новое направленіе, при болѣзненномъ состояніи короля Александра и партійныхъ интригахъ сербовъ, сказать трудно. Въ Румыніи консервативное министерство кн. Кантакузена смѣнилось другимъ такимъ же — Карпа, но послѣднее почему-то милостивѣе къ евреямъ, начавшимъ эмигрировать изъ Румыніи. Отношенія Румыніи къ Болгаріи ухудшились.

Война въ Трансваалѣ, несмотря на посылку слишкомъ двухсотъ-тысячной арміи, далеко еще не закончена. Не dokonчивъ завоеванія Англія присоединила уже къ себѣ Оранжевую республику и та же участь ожидаетъ Южно-африканскую. Державы приняли равнодушно это возмутительное нарушеніе народныхъ правъ, считая дѣйствія Англіи лишь однимъ изъ проявленій непомернаго аппетита. Съ 1880 только года Англія захватила, *excusez du peu*: Египетъ, долину и устье Нигера, Сомалійскій берегъ, Сокотру, Пенангъ и Малакку, большую часть Новой Гвинеи, страны Бечуановъ и Зулусовъ, восточную и центральную Африку, Родезію, Суданъ, Занзибаръ и Пемба, Верхнюю Бирму, берегъ противъ Гонконга, установила протекторатъ надъ долиною Ян-цы-Кіанга и т. д.

Въ Марокко Франція присоединила себѣ громадныя оазисы на юго-востокѣ, считавшіеся спорными. Устройство нашей миссіи